

О ФУНКЦИОНИРОВАНИИ РОДИТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА (GENITIVA) В ЯЗЫКЕ ЭПОСА «ДЖАНГАР»

В большинстве языков мира Genitiv представляет собой категориальную форму падежа, которая выражает прежде всего значение принадлежности, обладания, связи, отношения. Как подчеркивал Г.И.Рамstedт, родительный или притяжательный падеж вместе с именительным падежом является, в частности, в монгольских языках падежом адноминальным, что отличает его от других косвенных падежей, падежей адвербиальных, - и определенным образом сближает его прежде всего в атрибутивной функции с падежом именительным. «Атрибутивные отношения изначально выражались, должно быть, как путем особого падежного образования, так и посредством синтаксического соположения имен» [Рамstedт 1957, с. 33]. Различие этих по сути однотипных падежей заключается в том, что родительный обязательно оформлен, а именительный - не оформлен.

Первоначальным показателем родительного падежа Г.И.Рамstedт, вопреки некоторым своим предшественникам и последователям, считал *-н*, перед которым при основе на согласный «слышался соединительный гласный» [Рамstedт 1957, с. 33].

В монголоведении бытует мнение, что показатель родительного падежа можно восстановить в виде **-ны > -ни/-и, -ни/-н' -н*. Показатель этот, как отмечает О.П.Суник, генетически связан с личным местоимением 3-го лица, который утратил инициальный согласный *н*- [Суник 1982, с. 174]. Но, как показывает языковой материал, *-н* в древнемонгольском языке был представлен во всех падежах. В процессе эволюции языка в именительном падеже современного монгольского языка он отбрасывается, но сохраняется в бурятском и калмыцком языках.

Конечный *-н* в основах косвенных падежей в монгольских местоимениях первых

двух лиц и частично 3-го лица, является исторически суффиксальным элементом. С монг. би - *ми-н-, *ба - *ма-н-, чи - *чи-н, та - *та-н, *и - *и-н-. В языках показателя родительного падежа отличаются значительной вариативностью, связанной фонетическими чередованиями н/н', у/и, а/э и т. д., которые зависят от вокализма конечного звука основы.

Из сравнительного анализа вариантов данного падежа, сделанного Г.Д. Санжеевым [1953, с. 158 и сл.], можно заключить, что в наиболее архаичном виде интересующий нас формант представлен в монгольском языке (ср. монгольский показатель род. п. -ни без позиционных фонетических модификаций), который сохраняет ряд иных архаичных черт по сравнению с другими монгольскими языками или их диалектами. Показатель этот как замечает Г.Д. Санжеев, совпадает с показателем винительного падежа в монгольском языке, также не имеющем фонетических вариантов.

Такое явление было свойственно ряду монгольских языков, и принимая во внимание многочисленные случаи фонетической дифференциации винительного и родительного падежей путем «дополнительного» -н ~ ? в показателе родительного падежа, обшемонгольскую исходную форму его можно представить в виде *-нин > -жин -нин ~ иин ~ -ин ~ -н с вокалическими вариантами, которые обусловлены вокализмом основы. По-видимому, и в монгольских языках такого типа аффикс мог бы быть исторически составным *-ни-н, в котором основная «генитивная функция падала на -н, что и дало основание для восстановления прамонгольского показателя родительного падежа в виде *-н» [Поппе 1955, с. 194], а для совпадающего ныне в ряде современных монгольских языков с суффиксом родительного падежа показателя винительного падежа - праформы *-ги [Поппе 1955, с. 194]. Что касается монгольских притяжательных местоимений, то они образованы посредством общеалтайского аффикса *-гэи/*-кэи > -ки/-хи от обычных «генитивных» форм соответствующих местоимений: основа + -ну ~ -ни + -кай/-гай > -ки/-хи, а не от -н-кэи / -н-гэи. Ср. обшемонг. би «я» - ми-ну-кай «мое», «принадлежащее мне», хотя в локативных падежах, образованных на базе «генитива», этот конечный -н показателя родительного падежа может быть легко обнаружен: -н-ду ~ -ин-ду, -н-да ~ -ин-да, -н-лу ~ -ин-лу, -н-ха ~ -ин-ха [Поппе 1955, с. 208]. Его также можно выявить в лично-притяжательных частицах 3-го лица, не различающихся по числам: монгол. -нини, ордос. -инин ~ -нин < *-ни-ни ~ -ни-н.

Присоединение -ги/-ки к основам с показателем, совпадающим с формой дательно-местного падежа, широко распространено в монгольских языках: -да-ки.. Особенностью «генитивных» притяжательных форм как в монгольских языках, так, в частности, в языке «Джангара» является то, что эти формы могут быть не только средством выражения отношений между двумя основами имени, но и способом соединения притяжательно оформляемой основы с другими именными показателями, в том числе с показателями некоторых падежей, не говоря уже о связи со служебными словами - послелогами, а также с субстантивно-адъективным словообразовательным аффиксом -ки/-ги/-хи. Все это не только противопоставляет, но и в большей степени сближает материально невыраженный именительный падеж и родительный падеж, форма которого сохраняет слишком много словообразовательного, присущего настоящему падежу. Не удивительно, что в языке «Джангара» имеется два разных показателя родительного падежа, например, -ин// -гин/-н и наблюдается даже комбинация двух показателей: ин-а/-а-гин, не говоря уже о полном наборе всех иных падежей, образованных на базе того же «генитива»: вин. п. -ин-иг/-а-г, дат. п. -ин-да/-а-да, инстр. п. -ин-ар/-а-һар, исх. п. -ин-ас/-а-һар, совм. п. -ин-та/-а-та. С родительным падежом в этом отношении успешно конкурирует совместный падеж на -тай/тэй, -та/-та и т.д. Интересно, что и в этом случае может быть совместный падеж от основы в «совместном же падеже». Ср. калм. -та-та, не говоря уже о всех других падежных формах такой «комитативной основы».

Этот вопрос мы попытались рассмотреть на материале языка «Джангара». То же, но, может быть, в менее яркой форме, относится и к формам родительного падежа. Однако аффикс этого падежа образует не только адноминальные определительные формы, но и по сути формы адъективные, а в случае их склонения - субстантивные образования,

употребляемые по преимуществу адвербиально, в формах косвенных падежей. По всей вероятности аффикс родительного падежа в этих разных случаях можно признать двумя омоформами, хотя в этом нет никакой необходимости, если отвлечься от методических целей.

Слова в форме родительного падежа типа *арслнг-ин* «львиный», *хун-ын* «лебединый», *һал-ин* «огненный», *орчлнг-ин* «вселенский» именами прилагательными в сочетаниях *арслнг-ин базг* «львиная хватка», *хун-ын дун* «лебединая песня», *һал-ин заль* «пылающий огонь», *орчлнг-ин сяхн* «красавец вселенной». Известно, что функция родительного падежа в языке калмыцкого эпоса выражает отношение и принадлежность. Здесь налицо отношение, выраженное формой родительного падежа. Ср. *хаана куукн* «ханская дочь», *томрин тогя* «железные скобы», но *Жангрин нутг* «страна Джангара». Языку эпоса характерны также синкретические основы: имена по внешнему признаку не отличаются друг от друга. Ср. форма именительного падежа в *торһн лавшг* «шелковый халат», *монгн сиик* «серебряные серьги» – здесь слова, называющие материал, из которого сделан предмет, выражают определение. В.Л. Котвич [1962, с. 186] различал в монгольских языках два генитивных падежа: родительный I (genitivus) и родительный II (possessivus), аффиксы которых суть: -йин, -ун; -һаи -аи. Ср. калм. -ин, -а-. Комбинация такого рода сходных по значению аффиксов, например, калм. двойной падеж -ина ~ -агин способна привести, по всей видимости, к возникновению единого собственно-падежного форматива -родительного, который будет исключать образования от него других падежных форм. Также возможно отграничение падежной формы от формы притяжательного прилагательного или существительного.

Итак, основным значением калмыцкого родительного падежа является значение субъекта: он употребляется при определяемом, выраженном отглагольным именем существительным, например, калм. *усна урсхл*, «течение воды». Родительный субъекта может употребляться в причастных и деепричастных оборотах: калм. *мини умшсн дегтр* «книга, прочитанная мною»; родительный объекта употребляется для выражения косвенного дополнения при отглагольном или процессном имени, например, калм. *усна һурвн бяядл* «три вида воды». Существительные в родительном падеже имеют назначение предмета: калм. *усна суулһ* «ведро для воды». Также ему свойственно определительное значение, так как монгольским языкам не характерна категория притяжательных местоимений и притяжательных прилагательных. В роли определения чаще всего выступает имя существительное в родительном падеже типа *булһин усн* «родниковая вода», Имя существительное в родительном падеже также может выражать отношение части и целого, то есть выполнять функцию партитива, например, *арвна хойр* «две десятых», *жидин узр* «острие копья», также обозначать коллектив, организацию или лицо, к которому имеет отношение другой предмет типа калм. *хаана кургн* «ханский зят

Литература

1. Котвич В.Л. Исследование по алтайским языкам. М., 1962.
2. Рамстедт Г.И. Введение в алтайское языкознание. Морфология / пер.с нем. М., 1957.
3. Санжеев Г.Д. Сравнительная грамматика монгольских языков. М., 1953. т.1
4. Суник О.П. Существительное в тунгусо-маньчжурских языках. Л., 1982.
5. Трофимова С.М. Именные части речи в монгольских языках. Улан-Удэ, 2001.
6. Poppe N. Introduction to Mongolian comparative studies. Helsinki, 1955.
